

Петренко А.Д., Петренко Д.А., Черныш И.В., Щелкова Е.Е.
ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛЕКТА. ЕГО ОСОБЕННОСТИ И
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ.

Человек, принадлежащий к какому-либо обществу, классу, группе, овладевает языком не произвольным образом. Социально обусловленный вариант языка - это своего рода социолингвистическая компетенция, которая распространяется на способность индивида понимать и употреблять социально окрашенные формы и варианты. В результате взаимодействия двух относительных полюсов - социальных потребностей и языковых возможностей, проявляется социологическое поле. Следовательно, любое высказывание содержит, помимо определенного семантического содержания, относящегося к описываемому образцу, также социальные маркеры, отражающие принадлежность носителя языка к определенной социальной группе.

Мысль о том, что структура языка не гомогенна и отражает в своей вариативности социальную гетерогенность структуры общества, далеко не нова. Об этом в предельно четкой форме писал еще Л. В. Щерба, когда он устанавливал соответствие между неоднородностью языковой структуры и неоднородностью структуры данного общества. При этом Л. В. Щерба справедливо указывал на лежащий в основе этого соответствия механизм социальной детерминации языка: любая дифференциация в пределах того или иного коллектива влечет за собой дифференциацию речевой деятельности и тем самым дифференциацию языкового материала [Щерба: 1980, 301-312].

Влияние социальных факторов на язык не сводится к вопросу об отражении в языке классовой структуры, а может рассматриваться только с учетом всех ее элементов и составляющих - социальных групп, слоев, профессиональных, культурных и иных групп, вплоть до первичных коллективов (малых групп). Необходимо учитывать элементы горизонтальной дифференциации - различные сферы социальной жизни, и элементы вертикальной дифференциации с ее иерархией уровней социального управления. Важно и воздействие на язык элементов социокультурных и социопсихологических структур - социальных норм, установок, стимулов, мотиваций, ориентаций и механизмов социального контроля. Существенное значение в общей картине социальной дифференциации языка играют возрастные, половые, этнические, территориальные и другие различия.

Языковая дифференциация, учитывающая роль экстралингвистических факторов, может представлять собой в плане синхронии следующую картину:

1. Дифференциация, определяемая региональными факторами (диатопическая, диалектная, горизонтальная), при которой различают разные формы языка, например, диалекты, региональный разговорный язык;

2. Дифференциация, определяемая социальными факторами, например социальным положением говорящего (диастратная, социолектная, вертикальная), специфическая для отдельных групп и представленная разными языковыми формами, например социолектами;

3. Дифференциация, определяемая ситуативными факторами (диафазная, стилистическая, функциональная), например различные стилистические уровни. [Степанов: 1977, 1988; Schonfeld: 1985, 208-209].

Различные социальные группы носителей языка осуществляют в соответствии со своими особыми и специфическими потребностями и интересами разный выбор единиц из общего инвентаря языка. Представители разных социальных групп используют преимущественно те или иные слова и выражения и избегают, воздерживаются от других. Они образуют особые выражения и перенимают иноязычный словарь со значениями, которые нередко противоположны всеобщему употреблению.

Отклонения, встречающиеся во всех микролингвистических слоях, в том числе и в лексике, могут объединяться в социальный диалект. Из этих отклонений образуется новая норма, характерная для определенной социальной группы носителей языка. Специфические особенности в произношении, отклоняющаяся от стандартной нормы языка реализация фонем, определенные лексические средства и семантические значения, своеобразная реализация грамматических структур могут быть сведены на основании специфики и частотности их употребления в единую систему, характерную для определенной группы говорящих.

В современном языкознании социальные диалекты рассматриваются как разновидности (варианты) языка, которыми пользуется та или иная социальная группировка или общность людей [Маковский: 1982, 7-8; Mascalay: 1994, 65]. Диалект, в свою очередь, понимается как территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексике и

семантике) от языкового стандарта, который сам является наиболее престижным диалектом [Жирмунский: 1968, 146].

Широкое распространение получило в последние годы понятие социолекта в ФРГ. Г. Глинц и М. Йилезен определяют социолект как языковую форму, типичную для определенной группы носителей языка, не связанных региональным происхождением [Glinz: 1971, 75; Jilisen: 1992, 22]. Г. Хайке, Х. Штегер, Р. Водак считают, что социолект – это „характерное для определенной группы индивидов языкового коллектива наиндивидуальное использование языковой системы“ [Heike: 1968, 78; Steger: 1982, 353; Wodak: 1995, 255].

Одной из первых работ, посвященных проблеме социальной стратификации языковых вариантов в Германии, является монография В. Штайнига „Soziolekt und soziale Rolle“ [Hamburg, 1976]. Впервые в социолингвистике Германии автором было представлено понимание социолекта с точки зрения проблемы языковой вариативности:

1. Социолект отражает языковое поведение группы индивидуумов, объединенных комплексом социальных признаков.

2. При анализе языковой вариативности члена данной социальной группы первичной является оценка вариативности его речи с точки зрения представителя другой социальной группы, а не его субъективная оценка собственной речи.

3. Социолекты находятся в тесной взаимосвязи с территориальными диалектами с учетом факторов общественно-исторического характера [Steinig: 1976, 14-15].

В англоязычной лингвистической литературе существует также разное толкование социолекта (*social dialect*), употребляемого синонимично по отношению к терминам „социолект“, „Soziolekt“ [Macaulay: 1994, 235]. Диалект в понимании американских исследователей суть лишь обычный вариант языка, отличающийся от других подобных ему вариантов рядом черт - фонетического: [drin] - [dren] „*drain*“ („осушать“), грамматического: *I dove* - *I dived* („я нырнул“), или лексического характера: *doughnut* - *fried cake* („пончик“), (ср. нем. „*Fleischer*“ - „*Metzger*“ - „*Schlächter*“). Диалекты возникают при наличии географических или социальных барьеров в системе общения: чем выше барьер, тем резче проявляются диалектные различия [Clark: 1994, 15].

Так, Р. И. Макдэвид - мл. рассматривает социолект как „принятый в данном языковом обществе субвариант речи, который благодаря действию определенных общественных сил является характерным для определенных этнических, религиозных и экономических групп и групп индивидуумов с определенным уровнем и типом образования“ [Макдэвид-мл.: 1975, 365]. Как считает автор, нет ни одного сообщества, где бы не было социальных диалектов, причем, чем меньше местных классовых барьеров, тем труднее найти подлинно классовые различия, в том числе и в речи.

Можно сказать, что анализ социальной дифференциации языка имеет две стороны - объективную и субъективную. К объективной стороне относятся реально наблюдаемые объективные показатели социальной дифференциации языка и речи. К субъективной же стороне относятся данные, характеризующие социальные установки, которых придерживаются члены того или иного коллектива в отношении языковых форм, систем и подсистем, а также ценностную ориентацию этого коллектива. Различие между тесно связанными друг с другом понятиями социальной установки и ценностной ориентации заключается в том, что установка выражает отношение коллектива к противопоставляемым друг другу языковым формам и системам, тогда как ценностная ориентация, будучи ориентацией на определенные нормы выбора, связана с критериями отбора этих форм в соответствии с действительными для данного коллектива нормативными стандартами. Именно на основе ценностной ориентации формируются представления о желательности или нежелательности, приемлемости или неприемлемости той или иной языковой формы, той или иной языковой системы или подсистемы в определенной социальной ситуации.

Процессы, влияющие на структуру социальной дифференциации общества, оказывают влияние и на социальную дифференциацию языка. Так, социальная и географическая мобильность населения существенно видоизменяет структуру территориальных диалектов, приводит к их „социализации“, то есть превращению в социально-территориальные диалекты определенных групп сельского населения. Об этом, в частности, свидетельствуют данные В. М. Жирмунского относительно влияния процессов социальной мобильности и индустриализации на структуру диалектов в Германии, где урбанизация высших слоев крестьянства и пролетаризация других его слоев привели к сужению социальной базы диалекта. Для неустойчивости диалектной структуры характерна ее ситуативная обусловленность. Из универсального средства общения односельчан диалект превращается в средство общения, ограниченное лишь определенными ситуациями [Жирмунский: 1968, 214].

По мнению Дж. Фишмана, социолект может перенять элементы диалекта лишь в том случае, если

он получает негативную социальную оценку [Fishman: 1975, 22]. Г. Хаммарштром также полагает, что диалектные и социальные различия языковой вариативности можно дифференцировать только сквозь призму социальной оценки [Hammarstrom: 1967, 205].

На наличие ценностной ориентации, которой придерживаются члены языкового и речевого коллектива в отношении отбора тех или иных социолингвистических переменных, указывает А. Д. Швейцер [Швейцер: 1976, 85]. Дж. Гамперц полагает, что „для того, чтобы общение было эффективным, необходимо, чтобы говорящие и слушающие были бы едины не только в понимании значения слов, но и в отношении социальной значимости или социальной ценности, приписываемой выбору языковых выражений“ [Гамперц: 1975, 182-199].

Показательны в этом отношении наблюдения Дж. Гамперца над речевым поведением жителей норвежского поселка Хемнесберга, использующих в общении друг с другом как местный диалект, так и литературный язык букмол. Как показывают данные его социолингвистического анализа, информанты склонны ограничиваться диалектными формами, когда речь идет о спорте и местных новостях. Переход же к абстрактным темам, представляющим не только узкоместный интерес, обычно сопровождается переключением на букмол. Переключение на букмол отмечалось также в обстановке относительной официальности, при деловых контактах, в учреждениях и общественных местах [Гамперц: 1975, 314-315].

В прошлом один из территориальных диалектов южных штатов, диалект американских негров *Black English* в результате массовой миграции негритянского населения с юга на север и запад США, а также его урбанизация (в прошлом преимущественно сельские жители, американские негры по степени урбанизации в настоящее время опережают белое население) стал диалектом этносоциальным, то есть диалектом низших слоев негритянского населения, лишенным определенной локальной маркированности. Это отмечается и в материалах социолингвистических исследований, проведенных в последние годы [J.-Steiner: 1994, 397].

На связь диалектов с отдельными социальными слоями - ремесленниками, рабочими и т.д. - указывал еще в 1890 г. Э. Шелдон [Sheldon: 1976, 40]. Диттмар и Шлибен-Ланге, развивая тезис о взаимном проникновении социальных и региональных факторов, говорят уже не о географической, а о социальной территории [Dittmar, Schlieben-Lange: 1982, 12]. Иногда между понятиями регио- и социолекта вообще ставится знак равенства [Jager: 1971, 183].

Разделение языка на диалекты по географическому признаку означает, по мнению В. М. Бухарова, одновременно и разделение лингвосоциума на группы, интересы деятельности и контакты которых могут не совпадать с границами диалектов. Из этого следуют два вывода: во-первых, о непосредственной связи диалекта с процессом социализации личности и, во-вторых, о том, что развитие коммуникативных потребностей общества имеет следствием изменение объема сфер применения диалектов и возникновение новых надрегиональных диалектов с более широкими коммуникативными возможностями [Бухаров: 1995, 38].

Таким образом, в современном обществе возникла новая структура социальной дифференциации языка, в которой многие издавна используемые категории (такие, как, например, „диалект“) наполняются новым содержанием. В известной мере оправданным представляется использование понятия „социолект“ как основной единицы социальной стратификации языка.

Несмотря на наличие различных формулировок в определении понятия „социолект“, можно сделать вывод, что социолект - это языковой вариант, типичный для определенной социальной группы носителей языка. Социальный диалект рассматривается даже в качестве третьего измерения (*dritte Dimension*), наряду с первым и вторым - пространством и временем [Macaulay: 1994, 21].

Формирование, функционирование и развитие социолекта происходит в тесной связи с историческим развитием и социальной структурой общества. Под воздействием общественных факторов формируется языковая / речевая общность. В качестве речевой общности понимается, вслед за А. Д. Швейцером, группировка индивидов, которая основывается на общности социальных или социально-демографических признаков и обнаруживает единый комплекс речевых закономерностей, т. е. закономерностей использования языка, а языковая общность рассматривается как группировка, которая обнаруживает данный комплекс языковых признаков - общий инвентарь языковых единиц, общую языковую систему [Швейцер: 1976, 71].

Социальное расслоение, наступившее в связи с развитием общественных отношений, наряду с растущими городами, развитием ремесел начинает усиливать значение профессиональных языков и жаргонов различных социальных групп в Германии еще в XIV - XVII вв. Представители всех без исключения ремесел и цехов, как пишет А. Бах, подобно купечеству, развили в период позднего средневековья свои социальные жаргоны и социальные языки [Бах: 1966, 156]. В районе Ганзы

складывается нижненемецкий по своему характеру профессиональный язык, который приобретает влияние далеко за пределами немецких языковых областей. Он испытывает также воздействие со стороны Голландии, Северной Франции и Англии. Вместе с упадком Ганзы этот язык исчезает.

В отдельных ситуациях в функции сословных языков могут выступать самостоятельные языки, нередко чужие. Так, сословным языком русского дворянства служил французский, строго ограниченный сферой аристократической элиты. Однако чужой язык в роли языка сословного отличается от исконно социального диалекта тем, что он используется ситуативно, то есть на фоне родного языка, и в целом в условиях двуязычия [Туманян: 1985, 81].

По мнению Т. П. Ильяшенко, основным признаком социального диалекта является его классовый характер, так как он относится не к какой-либо профессии, а к социальной прослойке в целом. Вторым дифференциальным признаком является тот факт, что носители этого диалекта используют его почти во всех условиях коммуникации. Третьим признаком социального диалекта, по ее мнению, является его тенденция к обособлению от общенародного языка вследствие того, что социальный диалект в лингвистическом плане выражается в нарушении норм, в отклонении от системы общенародного языка [Ильяшенко: 1970].

Несмотря на то, что вопрос о научной классификации социальных диалектов, их терминологическом обозначении и номенклатуре до конца не решен и продолжает разрабатываться в языкознании, можно утверждать, что единицей исследования в социолингвистике и, в частности, социофонетике является **социальный диалект**, то есть язык класса, общественной группы, специфика которого проявляется на всех уровнях языковой системы, в том числе и на произносительном. Если социолект выступает в качестве определенного варианта по отношению к кодифицированной норме, будь то литературный / стандартный язык, разговорный язык или местный диалект, то в рамках конкретной социально - речевой или социально - коммуникативной общности он представляется как некодифицированная норма общения, используемая в условиях устной коммуникации в пределах данного коллектива говорящих, объединенных наличием общих социальных признаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухаров В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка. – Нижний Новгород, 1995. – С. 38.
2. Гамперц Дж. Типы языковых обществ. // Новое в лингвистике. – Вып. 7. – М.: Наука, 1975. – С.182 – 199.
3. Жирмунский В. М. Проблема социальной дифференциации языка. //Язык и общество. – М.: Наука, 1968. – 256 с.
4. Ильяшенко Т. П. Социальные диалекты и профессиональные стили. – М., 1970. – С.4.
5. Макдэвид – мл. Диалектные и социальные различия в городском обществе. //Новое в лингвистике. – Вып. 7. – М.: Наука, 1975. – С.363 – 382.
6. Маковский М. М. Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология). – М.: Высшая школа, 1982. – 135 с.
7. Степанов Г. В. Социально - функциональная дифференциация литературного языка Испании и Латинской Америки //СФДЛЯ. – М., 1977.
8. Туманян Э. Г. Язык как система социолингвистических систем. (Синхронно – диахронное исследование). – М.: Наука, 1985. – С. 81.
9. Швейцер А. Д. К разработке понятийного аппарата социолингвистики: Социально - лингвистические исследования. – М., Наука, 1976. – С.31 - 42.
10. Щерба Л. В. Теория русского письма. / Отв. ред. Л.В.Зиндер. – Л.: Наука, 1983. – 134 с.
11. Clark Virginia P., Eschholz Paul A., Rosa Alfred F. Language. Introductory Readings. University of Vermont. – New York.: St. Martin's Press, 1994. – 365 p.
12. Dittmar N. Soziolinguistik. – Frankfurt, 1973.
13. Fishman J. A. Sociolinguistics: A brief introduction. 4 - th print. Rowley: - Newbury House, 1975. – P.22.
14. Glinz H. Linguistische Grundbegriffe und Methodenüberblick. //Studienbücher zur Linguistik und Literaturwissenschaft. Band 1. – Frankfurt am Main, 1971. – S.3 - 94.
15. Hammarström G. Zur soziolektalen und dialektalen Funktion der Sprache. //Zeitschrift für Mundartforschung. Nr. 34, 1967. – S.205.
16. Heike G. Sprachliche Kommunikation und linguistische Analyse. – Heidelberg, 1968. – 158 S.
17. Jäger S. Zum Problem der sprachlichen Norm und ihrer Relevanz für die Schule //Muttersprache, 1971. – S. 81, 3, 183.
18. Jilesen M. Soziologie. Eine Einführung für Erzieherberufe, H. Stam GmbH, Köln-Porz, 1992.
19. Macaulay R. The Social Art. Language und Ist Uses. – New York. - Oxford.: Oxford University Press, 1994. – S.24.

20. Schlieben - Lange B., Dittmar N. Stadtsprache //Sprache der Gegenwart. Bd. 56. Düsseldorf, 1982. – S.12.
21. Sheldon E., Wolfram W. A., Riley W. K. A Study of Social Dialects in Detroit. Final Report, Project 6 - 1347, Washington, D. C., Office of Education, 1967. – 346 p.
22. Schönfeld H. Varianten, Varietäten und Sprachvariation. // ZPSK, Band 38, Ht. 3, 1985. – S. 206 - 224.
23. Steinig W. Soziolekt und soziale Rolle. – Hamburg.: Carl Winter, 1976. – 324 S.
24. Steiner - J. V. Sociocultural approaches to language and literacy. //An interactionist perspective. – Cambridge University Press, 1994. – 397 p.
25. Steger H. Soziolinguistik. Ansätze zur soziolinguistischen Theoriebildung. Wege der Forschung, Darmstadt, 1982.
26. Wodak R., de Cilla R., Sprachpolitik in Mittel- und Osteuropa. Wien: Passagen - Verlag, 1995.